

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 8 de octubre de 1963

Буэнос Айрес, вторник 8 октября 1963 года № 715

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

225. ХРУЩЕВ ИЩЕТ ОПОРЫ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ КЕННЕДИ. — СТАНЦИЯ НАУШКИ ПОКАЗАЛА УПОРСТВО КИТАЙЦЕВ И СТРАХ СОВЕТЧИКОВ ПЕРЕД КОНФЛИКТОМ, КОТОРЫЙ УГРОЖАЕТ ПРОЧНОСТИ РЕЖИМА В СССР И ЕГО ГРАНИЦАМ. — ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС НЕ РАЗРЕШИТЬ НОВЫМИ РЕЧАМИ НИКИТЫ, ЕГО НОВЫМИ РЕЦЕПТАМИ, А ТЕМ БОЛЕЕ СУДЕБНЫМИ ПРОЦЕССАМИ. — ПРОВАЛ ОБЩЕСТВА “ЗНАНИЕ”. — РЕАБИЛИТАЦИЯ Э. И. КВИРИНГА

Открывшаяся на днях сессия Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций показала, насколько нужна Хрущеву поддержка Запада, чтоб не потерять власти. Сам он не решился поехать и оставить страну на продолжительный срок, но приказал делегации СССР, Украины и Белоруссии улыбаться и хлопать при всяком выступлении американских дипломатов. Делегация СССР под председательством А. А. Громыко состоит из двух замест. министра Вл. С. Семенова (по Европе) и Н. Т. Федоренко (по Азии), б. посла в Соед. Штатах М. А. Меньшикова и азербейджанца С. А. Азимова. Украинскую возглавляет министр. ин. дел Л. Ф. Паламарчук; члены ее неизвестны Л. Е. Кизя, Г. И. Згурская (всегда должна быть в одной из трех советских делегаций женщина), М. Д. Полянчик и А. А. Бойко. Белорусскую возглавляет министр. ин. дел К. В. Киселев, члены П. Е. Астапенко, М. А. Минкович, И. П. Шемякин, Г. Г. Чернушенко (известный белорусский партизан, потом чекист). Вся их роль — не больше роли клакеров по сигналу Громыко.

На втором заседании Громыко выступил с очень умеренной речью, воспевал еще не утвержденный американским сенатом Московский пакт и предложил созвать в Москве, в первой половине 1964 года, очередную конференцию по разоружению с участием тех 18 государств, которые бесплодно заседали в Женеве. В сущности это было бы переносом в Москву Женевской конференции для поднятия в СССР падающего авторитета Хрущева, которому накануне нанес новый удар албанский делегат, предложивший обсудить вопрос о замене представителя Чан Кай-ши представителем Пекина. Это предложение всегда исходило от советской делегации, а тут ей пришлось к нему присоединиться, вышло, что маленькая Албания выступает первым защитником коммунистического союзника, которого предаст Хрущев.

На следующем заседании выступил Кеннеди, который приветствовал миролюбие и сговорчивость СССР, но добавил, что для закрепления мира многое еще необходимо. Он перечислил все

уступки Хрущева: отказ от угроз и ультиматумов в Берлинском вопросе, признание нейтрального Лаоса, укрепление современного положения Секретариата (то есть отказ от замены ген. секретаря тройкой равноправных секретарей), но напомнил, что помимо отказа от вооружений надо признать право всех народов на самоопределение, начиная с Германии. Тем самым он подтвердил, что Соед. Штаты будут настаивать на свободном плебисците в Германии и странах Восточной Европы, что положит конец советской оккупации и коммунистическому режиму в Германии и всех европейских сателлитах СССР. Это показало, что советские уступки, как я и предсказывал, вызовут новые американские требования, как это было в переговорах президента Вильсона с Вильгельмом II осенью 1918 года.

Несомненно, в Москве печать постарается изобразить речь Кеннеди, как поддержку советских позиций, которые Аджубей пытается укрепить сначала грубыми выпадами против Папы Павла VI, на которые получил заслуженную отповедь от Ватиканского официоза “Оссерваторе Романо”, а затем выступлением в Неаполе, куда прибыл во главе группы журналистов разных стран на советском теплоходе “Литва”. Но все эти метания в разные стороны в поисках популярности на Западе не увеличивают престижа Хрущева в СССР. Еще на днях пришлось слышать из разных источников самые резкие отзывы о нем со стороны советских коммунистов, которые о нем более низкого мнения, чем западные дипломаты и журналисты, считающие его популярным в СССР.

Больше продовольственного кризиса и неудач во внешней политике вредит Хрущеву разрастающийся конфликт с Китаем. Правда, Хрущеву удалось мобилизовать всяких западных коммунистов на свою защиту: не только Тольятти, самый авторитетный из западных коммунистов, но и старая московская прихлебательница испанка Долорес Ибаррури выступают в “Правде” с невероятными нападками на китайских противников Хрущева; последняя у-

13-го октября с. г., в День 25-летия принятия Его Императорским Высочеством Великим Князем Владимиром Кирилловичем на Себя, по Воле Божией, в соответствии с Основными Законами о Престолонаследии, Прав и Обязанности, принадлежащих Главе Российского Императорского Дома, после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) будет отслужен

МОЛЕБЕН О ЗДРАВЬИ И БЛАГОДЕНСТВИИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА
ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЛЕОНИДЫ ГЕОРГИЕВНЫ И
ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ

о чем извещают своих членов и всех русских людей Российское Народно-Монархическое Движение, Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии, Союз Императорских Кадет и Имперский Союз-Орден.

держал, что Хрущев не мог доверить китайским союзникам тайн атомного оружия, ибо они пустили бы его для завоевания Азии; она обвиняет китайцев в провале всяких хозяйственных планов и умалчивает о провале всяких хрущевских обещаний. Но конфликт от газетной полемики перешел уже в область трагикомичных пограничных инцидентов: китайский поезд Пекин-Москва № 7 прибыл на пограничную станцию Наушки с китайскими студентами и инженерами, возвращавшимися с каникул в СССР. Таможенная охрана вскрыла их чемоданы и конфисковала разные китайские газеты, брошюры и аналогичные издания на русском языке, которые излагали китайскую точку зрения на настоящие разногласия и потому недопустимы к ввозу в СССР. Тогда китайцы заперли в вагоне двух офицеров пограничной охраны и двух таможенников и не выпускали их целых пять часов. Мин. иностранных дел из Москвы срочно протестовало; но начальник поезда Сяо-Вень-Лин отказался отправить поезд на Москву, пока не вернут конфискованную у китайцев литературу. 92 китайца стали скандальить; прибыл специальный поезд из СССР, забрал остальных 108 некитайских пассажиров и повез их с невероятной скоростью в Москву, чтоб нагнать потерянные пять часов времени. Все советские поезда снимались с пути, а этот новый специальный поезд мчался со скоростью в 120-130 километров в час и к Перми уже нагнал опоздание и дальше пошел нормально на Москву. Тем временем оставшиеся на станции Наушки 92 китайца скандальили еще два дня. Советский протест от 9-го сентября говорит, что они срывали работу на станции, хватили за руки чекистов, блокировали входы в служебные помещения. Наконец, их насильно, но не применяя оружия, советские пограничники заперли в зале, которую они в знак протеста (а, может быть, потому, что их не выпускали в уборные) загадили.

“Известия” от 11-го сентября передают детали скандала: китайцы забрались в радио-рубку вокзала и выкрикивали по радио по-русски “клеветнические заявления, грубо оскорбляя советское правительство”. “Комсомольская Правда” передает рассказ нач. таможни П. Кутакова о том, как “они орали, что их пограничники ограбили. Они навязывали политические дискуссии рабочим и железнодорожникам и кричали пограничникам: “Солдаты, не подчиняйтесь своим офицерам, они вас обманывают”. Начальник станции П. Михайлов уверяет, что советчики отвечали на выкрики “молчаливым презрением”. Китайцы, видимо, хотели объяснить свои политические позиции, причем уверяли, что СССР сговорился с Чан Кай-ши против Пекина. Для большего эффекта, “Известия” поручили уборщице рассказать, как китай-

цы реагировали на отображение литературы: “мне, женщине, тяжело об этом говорить: они расстегнули брюки и стали мочиться в зале вокзала и гадили в урны и на скамьи”.

9-го сентября прибыл встречный поезд из Москвы № 8. Его китайские проводники, увидев скандал, решили остановить поезд и не ехать дальше. Лишь после вызова войск, удалось заставить всех китайцев сесть в этот поезд и покинуть советскую территорию. При этом надо иметь в виду, что Наушки находится на советско-монгольской, а не советско-китайской границе; надо думать, что поезд их увез через Монголию в Китай, где они были встречены, как герои, коммунистическим активом Пекина и речами преветствовавших их представителей ЦК партии.

Оказывается, что этот крупный скандал лишь повторяет более мелкие, которые замалчивала советская печать; уже были случаи, что проводники провозили антисоветскую литературу в Москву на русском языке. Поэтому их стали на таможе обыскивать. Были случаи, что на стоянках поезда поезда радиостанция начинала антихрущевские передачи на русском языке, что вызывало вмешательство станционных органов госуд. безопасности, китайцев, однако, не посмели арестовать. Новый скандал произошел на станции Забайкальск, где у 5 китайских студентов отняли антисоветскую литературу.

Не одобряя вульгарной формы китайского протеста, надо признать, что по существу китайцы правы. Нельзя требовать от учащихся в Москве китайских коммунистов, чтоб они не везли с собой своей коммунистической литературы хотя бы на русском языке. Ясно, что они верны своему ЦК, как советчики своему. Работающие в Китае советчики получают свои газеты с критикой Пекина и их никто не притесняет за это. Но в СССР страх перед обвинениями китайцев так велик, что им не позволяют ни высказать своих взглядов, ни иметь своих газет. Это свидетельствует о непонятной на Западе слабости Хрущева. Ведь на Западе любая партия критикует другие партии, а при коммунизме — даже коммунистическим партиям не разрешается критиковать политику Никиты, против которой протестовали более его в прошлом авторитетные Каганович и Молотов.

Дальше конфликт принимает форму требований пересмотра границ, что уже пахнет вооруженным конфликтом. 20-го сентября “Комсом. Правда” печатает протесты 4 сов. граждан, якобы, ударивших в СССР от преследований в Китае. Мансур Имарьян, казах, сов. гражданин был уволен с поста учителя школы в Кульдже за то, что отказался принять китайское подданство. Киргиз А. Ходжиев был исключен из китайской компартии за критику политики Пекина. Еще

† В 40-й день кончины моего мужа, в пятницу 11-го октября, в 4 часа дня, на могиле покойного, на кладбище Сан Мартин, будет отслужена

ПАНИХИДА

Людмила Сарматова

† 25-го сентября с. г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался на 71-м году жизни

УЧАСТНИК ДРОЗДОВСКОГО ПОХОДА
П О Р У Ч И К

ИВАН СЕМЕНОВИЧ ЕМЦОВ

о чем с глубоким прискорбием сообщают его родные.
Погребение совершено на Британском кладбище в Буэнос Айресе.

два преподавателя говорят о преследовании в Китае казахов и киргизов, которые мечтают о переходе Зап. Китая к СССР. Но со своей стороны китайские политики вспомнили, как в годы войны СССР аннексировал Урянхайский край, превратив его в Танну-Туvinскую автономную область, ныне республику, РСФСР.

Один из китайских министров уже заявил, что возможен отзыв послов, с заменой поверенными делами, но, если конфликт усилится, то и полный разрыв дипломатических сношений с СССР, что поставит СССР в одинаковое положение с Соед. Штатами в отношении Пекина. Там уже громко говорят, что Никита продался американцам, а испанка Ибарури уверяет, что Пекин хотел бы втянуть СССР в атомную войну с Соед. Штатами, чтоб потом после опустошения обонх государств атомными бомбардировками завладеть всей Азиатской Россией. При таком ходе взаимных обвинений и скандалах на пограничных станциях трудно предвидеть, как далеко зайдет конфликт.

Внутреннее положение остается тяжелым и все ухудшается из-за растущего продовольственного кризиса. В некоторых статьях советской печати пишется о засухе, но Хрущев засуху замалчивает, а кричит, что виноваты нерадивые исполнители его приказов после перестройки сельскохозяйственной системы управления.

Сейчас под шумок, закупается большое количество зерна в Канаде, чтоб накормить городское население; о возможном голоде в деревне коммунисты со свойственной им жестокостью не думают. Зерно нужно, чтоб кормить толстомордых чекистов и партийных активистов, на которых опирается хрущевская диктатура. Очереди теперь наблюдаются не только там, куда иностранцев не пускают, но их видят иностранцы в самой Москве. Они же жалуются на ухудшение стола в студенческих столовых. Везде перестали бесплатно подавать хлеб к обеду; подают за деньги по сто грамм к обеду и больше получить нельзя.

Хрущев всегда в таких случаях уверяет, что нашел новый выход из беды: в прошлые годы он все твердил, что расширение посевов кукурузы насытит население, потом он стал уверять, что все дело в том, чтоб изменить систему севооборотов, теперь он признал, что государственные запасные фонды оказались недостаточными и засуха ими не ликвидируется; поэтому он кричит на выступлении в Волгограде 16-го сентября, что надо увеличить посева на поливных землях.

С видом великого мудреца, открывшего новый закон агрономии, он заявляет, что искусственно орошаемым поливным землям не нужен дождик и потому не страшна засуха. При этом он сознательно врет: зерна на весь СССР не хватит, сколько бы ни увеличили площадь орошаемых земель в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе, используя воды Волги, Дона, Маныча, Сала, Кубани, Кумы и Терека. Затем, он вспомнил, что ирригация испокон веку обеспечивала урожай в Средней Азии. При этом рассказал, что в своей юности (то есть в Империи) видел, как в Донбассе огородники-болгары на своих поливных огородах собирали по три урожая овощей и продавали их по дешевым ценам.

На это можно возразить: не надо было делать революции, не надо было отбирать у этих болгар огородов, тогда и теперь были бы в изобилии дешевые овощи, которых не дадут ни речи Хрущева, ни перетасовки партийных вожак, ни перестройки советской административной системы.

Затем он долго говорил о... пользе удобрений, признавая, что в СССР их употребляют меньше, чем на Западе, в чем виноват один большевик и лично Хрущев, возглавляющий 10 лет партию и пять лет правительство СССР. Только со свержением Хрущева при народной монархии освобожденный от пут коммунизма русский, как и любой из других народов СССР, крестьянин сумеет с помощью государства получать урожай не только на поливных землях; при спросе на удобрения появится и частная промышленность по производству искусственных удобрений; она снабдит ими сельское хозяйство в размерах и по ценам, которые немислимы при большевизме.

Любопытно отметить, что в этой речи Хрущев восхвалял постановку сельского хозяйства в Югославии, где только в Войводине хорошие плодородные земли, но везде вносят под пшеницу минеральные удобрения. Он промолчал о том, что Югославия получает финансовую помощь от Соед. Штатов, чему Хрущев сам завидует в душе. Но, если он начнет такую помощь получать, то ему придется всю внешнюю политику перестроить и тогда правы будут китайские коммунисты, говорящие, что он не борется против американского капитализма, как боролся Ленин, а "продался" ему.

Поэтому ясно, что на случай засухи Хрущев забыл древнее наставление Иосифа египетскому фараону: создавать в урожайные годы такие запасы (что, казалось, именно, при системе государственных заготовок легче всего!) зерна и всех продуктов сельского хозяйства, которые позволят даже при ряде засушливых годов не только прокормить население, но и спасти полностью и откармливать скот. Если бы Хрущев читал Библию, то не бахвалился бы безбожием, а внял бы совету Иосифа и создал бы те запасы, которых в СССР нет; поэтому надо теперь спешно покупать зерно в Канаде, органичная потребность не только мяса, которое он сушил, но и хлеба так, что это уже бросается в глаза иностранцам. Позором являются для всей коммунистической системы призывы беречь хлеб в столовых, не кормить им скот, не продавать в одни руки больше одной буханки. В самой бедной из европейских западных стран в любой булочной вам отпустят столько хлеба, сколько хотите, и не спросят, собираетесь ли вы кормить им корову или свинью, что в СССР считается преступлением.

В Керчи бухгалтер хлебокомбината В. Г. Спесивцева совместно с экспедитором В. И. Сухой и двумя приказчиками Пищеторга И. А. Сорокиной и М. П. Зинченко длительное время продавали в частные руки большие партии хлебобулочной продукции, всего на 30 тыс. кило (хлеб пошел на питание населения и на откармливание скота, мяса которого тоже кормило население!). Четырех несчастных женщин держали в тюрьме, заставляли "признаться", что кормили незаконным путем население, судили несколько дней показательным судом в Керченском клубе работников государственной торговли под свист пригнанных комсомольцев, издевавшихся над судимыми женщинами и приговорили В. Г. Спесивцеву к 10 годам заключения в концлагере, а других к разным срокам тюрьмы с конфискацией имущества и разорением оставшихся без материнской ласки детей. Все они станут убежденными врагами проклятого режима и будут приветствовать его свержение!

Печать сообщает о новых арестах и предстоящих процессах: за расхищенным хлебом охотится не только милиция и пресловутые "дружинники", но и особые Отряды по Борьбе с Спекуляцией и Хищениями (ОБСХ). Вот примеры из Московской области: в Ногинске (б. Богородске) арестована служащая столовой ремесленного училища, некая Бычкова, у которой найдена тонна сухарей, которыми она откармливала своих частных поросят, чтоб "спекулировать" мясом. Председатель сельского кооператива в Малаховке, Айвазов, арестован за то, что кормил овсяной крупой свою лошадь. Та же участь постигла в Клину директоров "Гастронома" Перепелицу и столовой № 4 Кружкова за то, что они продали: первый — мешок пшена Скоринной для корма кур, а второй — некоей Беловой — несколько мешков овсяной и ячневой крупы для корма поросят. Все четверо предстанут перед судом.

В Серпухове идет процесс семи "преступников": комбайнеры Шевелев и Сафронов и шофер Сидоров за плату позволили 4-м крестьянкам Китаевой, Жуковой, Семеновской и Ветровой во время уборки урожая собирать оставшееся на полне зерно; эти 4 бабы из деревни Добычино собрали на корм своего частного скота три с половиной тонны зерна (сколько же времени несчастные трудилась, чтоб накормить своих бурёнушек, малявок и хрюшек!). Теперь все семь пойдут в концлагерь, а население Серпухова не получит молока, масла, мяса, которые бабы продавали бы на рынке.

В Ставропольском крае, житнице Им-

ператорской России, дружинники произвели обыск у лучших работников откормочного совхоза "Прикумский". Полковник милиции Н. Блинов, руководивший этой "операцией", сообщает в "Правде", что у бригадира В. Правоторова найдено дома 3.220 кило пшеницы, у тракториста Н. Лысенко — 2.260 кило, у объездчика Д. Бордуна — 9.340 кило. Последний арестован с женой; они продали весной корову и телку, а сейчас у них конфискованы корова, телка, три свиньи, 10 овец, 50 штук птицы (индеек, гусей, уток и кур), которых они кормили пшеницей. Возможно, что была лишь одна индейка, две утки, три гуся, а остальное были куры и цыплята. Но сейчас они, как при Сталине, "раскулачены", пойдут в концлагерь и вернутся злейшими врагами режима.

Все эти аресты вызовут усиление продовольственного кризиса: если бы всех вышеперечисленных лиц не трогали, то эти новоявленные кулаки кормили бы своей продукцией городское население и не было бы такого недостатка в мясе, которого социалистическое хозяйство за 46 лет революции не может дать в достаточном количестве. В газетах "капиталистических стран" читаем, как воруют бриллианты и имеющие свою ценность деньги, но нигде не увидишь, что люди ходят на поля воровать остающееся после уборки зерно.

Выход мог бы быть в переходе к новому вторичному НЭП-у, на что пошел при аналогичных обстоятельствах Ленин; но на это у Никифы не хватит ни ума, ни смелости. Поэтому он поехал к Тито учиться, как надо ухаживать за американцами, чтоб получить от них субсидии на свою бедность. Тито их подучал за свой разрыв со Сталиным, но тогда, почему Хрущеву их не получить за разрыв с Мао Дзе? Об этом уже сейчас открыто пишут китайские газеты, сопровождаемые албанскими и северо-корейскими.

На такой путь Хрущева толкает не злая воля, а горькая нужда вожда, провалившего всю свою хозяйственную политику и мечущегося между своими рецептами спасения: кукуруза, бобовые растения, многополька, травосеяние, поливные земли, удобрение всех запущенных за годы его хозяйничанья и целинных авантюр земель нашей европейской черноземной полосы — Украины, Север. Кавказа; все это не накормит народа, пока стоит у власти Никита с его шайкой. Не поможет и замена его каким-нибудь Брежневым, ни даже Маленковым, если его под шумок не ликвидировали совсем! Советский строй должен быть свергнут и на путях к народной монархии начнет выздоравливать Россия!

Провал в области пропаганды, и в частности атеистической пропаганды, был обнаружен на 7-м пленуме правления Всесоюзного общества "Знание"; так переименовано прежде общество по распространению политических и научных знаний, которое после Второй Мировой войны и фиктивного примирения с Церковью сменило довоенный "Союз Воинствующих Безбожников". После критических выступлений секретаря ЦК Л. Ф. Ильичева, председателя нового Гос. Комитета по делам кинематографии А. В. Романова и председателя Комитета по культурным связям С. К. Романовского, содержание которых не сообщается, снят прежний председатель — академик, атомный ученый Ник. Ник. Семенов. Он родился в 1896 году, стал профессором университета в 1928 г., директором Института Физической химии в 1931 года. Автор первых работ по цепной реакции, член партии с 1947 года,

получил Нобелевскую премию в 1956 году, кандидат ЦК с 1961 г. Его руководство обществом признано недостаточно политическим и потому его сменил гораздо более активный в партийных делах Владимир Алексеевич Кириллин. Он родился 21-го января 1913 года, окончил в 1936 году Электротехнический Институт и сразу вступил в партию, стал с 1942 года доцентом и с 1952 года профессором своего Института, был зам. министра высшего образования в 1954-1956 г. г., зав. Отделом Науки, ВУЗ-ов и Школ в секретариате ЦК в 1956-62 г. г., будучи Членом Центральной Рев. Комиссии КПСС с 1956 года; с 1961 года кандидат ЦК и с декабря прошлого года зам. зав. идеологическим сектором ЦК Л. Ф. Ильичева. Заместителем председателя выбран по предложению Ильичева Влад. Мих. Хвостов, сын проф. Казанского Университета по новой истории Мих. Мих. Хвостова, умершего в 1919 году в Омске, где входил в правительство адмирала Колчака. Сын же тоже стал историком дипломатом, вступил в партию в 1943 году, сталинский лауреат в 1942 и 1946 г. г. проф. Высшей Парт. Школы при ЦК и ближайший помощник секретаря ЦК Б. Н. Пономарева по руководству западными компартиями. Фигуры Кириллина и Хвостова показывают, что "Знание" является филиалом Секретариата ЦК по борьбе против религии и западных влияний в науке и среди интеллигенции.

В обычной форме сообщается о "реабилитации" одной из мрачных фигур сталинщины. 13-го сентября отмечено западным некрологом 75-летие со дня рождения Эммануила Ионовича Квиринга. Он вступил в партию 24-х лет в 1912 году и был секретарем фракции большевиков в 4-й Гос. Думе, сослан после ареста в 1914 году, бежал и работал подпольно в 1915-17 г. г. в Екатеринославе; после революции там же возглавил гор. совет, боролся снова в подполье при германской оккупации, затем политработником в армии; потом в Харькове был секретарем ЦК Украинской компартии, преследовал и арестовывал троцкистов. Затем в Москве был зам. председ. Госплана, потом представителем ЦК на постройке Днепрогэсса; в 1931-1936 г. г. директор Института Экономики Коммун. Академии; член ЦК с 1923 года Квиринг "подло оклеветанный, стал жертвой произвола в годы культа личности Сталина", а теперь реабилитирован, как участник борьбы с троцкизмом, что подтверждает, что процесс реабилитации на этом закончен и троцкистов и бухаринцев реабилитировать не станут и их расстрелы до сих пор приветствуются кликой Хрущева. Любопытно, что статья о Квиринге написала его вдова, сосланная, а теперь реабилитированная София Соломоновна Гопнер, известная, как свирепый член Центр. Контр. Комиссии сталинской эпохи, а теперь "почетная вдова" хрущевской эпохи, выступающая с докладами о том, что ее покровитель Никита является самым верным ленинцем, его ближайшим учеником, которого впрочем Никита никогда и в глаза не видел. Одним из маневров Хрущева является, как известно, появление от времени до времени в печати коллективных заявлений стариков из партийных богделен о том, что они, современники Ленина, видят в Никите воскресшего Ильича, что особенно важно теперь, когда его китайцы, албанцы, маленковцы, молотовцы и многие, на вид верные ему, партийцы считают предателем и обзывают под шумок в СССР и громко за границей самыми непечатными, крепкими русскими словами.

Алексей Ростов

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ЗАЛЕ НА MARCELO T. DE ALVEAR (EX-CHARCAS) 1151

В воскресенье, 20-го октября 1963 года, в 16.30 часов.

5 СЕЗОНОВ НАШЕГО ТЕАТРА!

ЮБИЛЕЙНЫЙ СПЕКТАКЛЬ!

Ц Е П И

Драма в 4-х действиях А. И. СУМБАТОВА-ЮЖИНА

В постановке АЛЕКСАНДРА ЛУЧИНСКОГО

и при участии:

Г-ж: Т. Гесс, Т. Закржевской, В. Кривцовой, И. Ланской, Н. Мергасовой, Л. Мокиенко, М. Павловой.

Г-д: Ю. Бочарова, А. Лыгина, Р. Ловцова, Б. Нортон.

Билеты от 50 до 175 песо у всех участвующих, а также по телефонам 797-3089, 797-4918.

С. Л. Войцеховский

Венок на могилу о. Бориса Молчанова

Пасха в 1945 году настала сразу после окончания военных действий. В беженском лагере Тизис, на границе Австрии и Лихтенштейна, мало кто вспомнил в этот день Великий Праздник. Лагерь был толпой, растерянной и испуганной. Кого только в нем не было: великороссы и украинцы, сербы и крымские татары, венгры и албанцы, даже двое бельгийцев и несколько испанцев. Никто не знал, как себя поведут только что вошедшие в Австрию французские войска, не станет ли лагерь смертельной мышеловкой. Прошел было слух, что у пограничной заставы кто-то видел русского священника, но проверить этот слух не удалось.

Позже оказалось, что священник — о. Павел Проскурников — действительно живет в пограничном доме, брошенном разбежавшейся австрийской стражей. Вскоре он появился в лагере и, в конце мая, совершил первое богослужение.

Оно не было литургией — ее нельзя служить без антифона. Поздним летом его привезла в Тизис М. Н. Кочубей, получившая на это благословение епископа. Вначале, пришлось ограничиться обедней.

По воскресеньям из барака, наполовину склон холма, поросшего травой, выносился простой некрашеный стол. Его покрывали скатертью. На нее о. Павел клал Евангелие и крест. Из полутора тысяч человек, наполнявших лагерь, на молитву собиралось сорок-пятьдесят. Из Фельдкирха пешком приходил Великий Князь со своим секретарем Д. Л. Сеняниным. Составлялся случайный хор. Пение и возгласы священника иногда заглушались стуком молотка — кто-то тут же мастерил скамью или сколачивал полку. Так прошла весна и началось лето.

**

Австрийцы присматривались к лагерю настороженно и недружелюбно. Он был для них скопищем подозрительных иностранцев, упорно не желающих вернуться во-своих. Они говорили, что лагерь их обедает, что его обитатели занимаются запрещенной торговлей. По их наущению, французские жандармы произвели в бараках обыск. Вскоре, однако, оказалось, что не все австрийцы озлоблены и бессердечны.

На пыльной проезжей дороге из Фельдкирха в Лихтенштейн стоял и, вероятно, до сих пор стоит белый каменный дом Тизиской школы. Он оказался в черте лагеря. Поэтому, занятий в школе не было, но домовая церковь осталась в ведении австрийцев. По воскресеньям в ней, невостребованно, продолжались богослужения.

Местный настоятель два-три месяца присматривался к тому, как русские эмигранты молятся под открытым небом, затем предложил о. Павлу служить в школьной церкви, после ранней мессы. Когда был привезен антифон, православная литургия была там отслужена на католическом престоле.

К концу лета 1945 года Тизис уже не был смешением племен и языков. Венгры и сербы выбрались из лагеря на частные квартиры. Остались татары, мечтавшие о переезде в Турцию, но, с этим исключением, лагерь стал однородным, русским.

Церковные службы привлекали все большее число молящихся. Апостольские послания читал мальчик лет 14-ти, Митя Александров, да так читал, что эмигранты, давно не бывшие в России, удивлялись его отличному знанию церковнославянского языка. Хором управлял М. С. Константинов — талантливый певец и блестящий регент. В тревожное время, когда над каждым русским эмигрантом тяготела опасность принудительной репатриации и всяческих гонений, налаженность богослужений была великим утешением.

**

Когда о. Павел Проскурников уехал в Швейцарию, его заменил о. Даниил Думский. Лагерь сразу его полюбил — за доброту, за ласковое слово детям — но в Тизисе он пробыл недолго. Его семья осталась в Зальцбурге. Ему пришлось туда вернуться.

Третьим священником, назначенным в лагерь, был о. Борис Молчанов. О нем, до его приезда, не знали в Тизисе ничего, да и потом не все узнали. Эмигран-

ты — в то опасное время — говорили о себе немного, лишних вопросов не ставили, но, присмотревшись к о. Борису, поняли, что приехал человек, одаренный богословским образованием и пастырским опытом.

Этот опыт сказался, когда, через год, лагерь был переведен из Тизиса в Левис, предместье Фельдкирха. Так же печальны были там темные бараки, в которых немцы, во время войны, содержали русских рабочих; так же тесно было за их досчатыми перегородками; так же протекали крыши и врывались в щели порывы холодного ветра, но Тезис радовал сердце живописными холмами и грядой швейцарских Альп на Западе, покрытой вечным снегом. В Левисе же лагерь стоял на унылой площадке, открытой щебнем. Вокруг нее ржавели ключья колючих заграждений. У ворот не высохли грязные лужи. Эта серость и бедность нагоняли тоску тем более, что рядом, в Фельдкирхе, жизнь начала заметно улучшаться.

Первым делом о. Бориса было создание церкви. Начальник лагеря, А. В. Мамонтов, отдал ему просторный барак и, рядом с ним, сторожевую будку. В этой будке о. Борис поселился с семьей. Барак, постепенно украшаясь, стал благолепным храмом. Неоценимую помощь оказала тогда о. Борису превосходная иконописица, Е. Д. Александрова, сын которой так хорошо читал Апостола. Она написала для церкви в Левисе вдохновенный иконостас, не забытый теми, кто его когда-либо видел.

Мне посчастливилось побывать в этой церкви в Пасхальную ночь, весной 1947 года. Весь лагерь праздновал с о. Борисом Христова Воскресение. Спереди, у соли, стояли дети. Весело пестрели ленточки в косичках белокурых русских девочек. Справа и слева были расставлены на полу тарелки с самодельными куличами, с разноцветными яйцами. Над ними, во время освящения, затеплились восковые свечи.

**

Это умение о. Бориса привлечь народ в церковь проявлялось несмотря на то, что он был — как говорили в лагере — строгим батюшкой: требовал от хора и молящихся соблюдения церковных правил; не скрывал своего мнения; высказывал его в храме, и в беседе открыто и прямо.

В 1948 году жители Левиса получили визы в Аргентину, а о. Борис уехал из Фельдкирха в Париж. Нам было суждено еще раз встретиться в Нью-Йорке, девять лет спустя. Когда мы увиделись, его жизненный путь — трудный и сложный, как жизнь каждого русского эмигранта — мне уже был известен. Я знал, что он родился в Петербурге, в 1896 году, что его отец был протоиереем, а он сам блестяще окончил столичную семинарию и, вероятно, с юных лет думал об иерейском поприще.

Война и революция этому помешали. Молодой воспитанник школы, для которой вера и отечество не были пустыми словами, не отошел в сторону, когда началась вооруженная борьба с большевиками. В Прибалтике, в отряде графа Палена, он участвовал в Белом Движении. Только в 1927 году он был возведен в Париже в сан иерея, а год спустя окончил там же Богословский Институт.

Получение высшего образования совпало с мучительным переживанием. Приход в Медоне, где он был настоятелем, был подчинен митрополиту Евлогию. В 1928 году этот иерарх и три его викария дали подписку о лояльности к советской власти и были признаны состоящими в ведении Московской Патриархии. Предстояло предъявление требования о такой же подписке подчиненному им духовенству.

Непримиримость о. Бориса со злом, воплотившимся в коммунизме, не допускала колебаний, но не легко священнику, признавшему иерархию и еску власть, порвать с этой властью. Большое влияние на о. Бориса оказали тогда откровенные душевные разговоры с Н. Д. Тальбергом. Ему удалось рассеять сомнения о. Бориса в допустимости разрыва с митрополитом Евлогием и связать последующие годы его жизни с Русской Зарубежной Церковью.

О первых годах пребывания о. Бориса в этой Церкви мне известны только

внешние подробности: служба в Лондоне и в Бейруте, где он был настоятелем русских приходов; участие в Церковном Соборе в Сремских Карловцах; преподавание в русских учебных заведениях в Белой Церкви.

Эта мирная жизнь была прервана в 1941 году большим событием — он был назначен священником в Русский Корпус. Участники трудной службы и тяжелых боев этого Корпуса, говоря об о. Борисе, полны благодарности и восхищения. Они хвалят его мужество, спокойствие, твердость, преданность долгу и глубокую веру.

— Благодаря о. Борису, — вспоминает офицер, служивший в Корпусе, — я понял, кем должен быть христианин...

Разделив страдный путь Корпуса из Сербии в Австрию, о. Борис расстался с ним в 1946 году, когда опасность выдвиги большевиками, к счастью, миновала.

**

Возвращение в Париж, где он получил богословское образование и удостоился священства, не было ни легким, ни радостным. Западно-европейская епархия Русской Зарубежной Церкви перестала существовать во время войны. Ее правящий епископ, митрополит Серафим, не только признал Московского Патриарха, но и перешел с самого правого крыла русской эмиграции к советским патриотам. Сохранился единственный приход, настоятель которого, игумен Сергей, как крещеный еврей, носил в годы немецкой оккупации на рясе желтую, шестиконечную звезду. В то же время в русском экзархате Вселенского Патриарха, возглавленном, после смерти митрополита Евлогия, его преемником, митрополитом Владимиром, порвавшим с Москвой, внешне все было благополучно. Связь митрополии с Москвой, которая до войны, заставила о. Бориса порвать с митр. Евлогием, больше не существовала, но обратный шаг — душевно был не легким. Еще труднее было отказаться от участия в церковной жизни. Когда митрополия предложила отцу Борису назначение в городок, носящий имя св. Женевиевы, где, на известном всей эмиграции кладбище, погребено множество русских прихожан, он принял это предложение.

Оно ему причинило много горя. Он услышал упреки и укоры тех, кто был непримирим к ошибкам экзархата и не простил митрополиту Владимиру посещения советского посольства. Ему пришлось выдерживать борьбу с духовенством, подчиненным Московской Патриархии и притязавшим и на кладбище, и на храм при нем. Как только Русская Зарубежная Церковь вновь окрепла во Франции, о. Борис в нее вернулся. В 1953 году он был назначен законоучителем русского лицей-корпуса в Версале. Не легко было жить на скудную оплату этого труда, но с бедностью о. Борис безропотно мирится.

**

В Нью-Йорке он стал в 1957 году настоятелем Александро-Невского храма и, вскоре после этого, сотрудником митрополита Анастасия в синодальной канцелярии. Через три года он был переведен в причт синодального собора. Это было началом его последнего пути.

Ничто тогда не предвещало скорого конца. Он казался здоровым. Долгие богослужения его не утомляли. После них, он часто засиживался в канцелярии Синода, но ее дела не были для него безжизненной бумагой. В нем не было холодного бюрократизма. Общение с людьми — а их в Синоде бывало много — доставляло ему живую радость.

Его широкий кругозор, нередко совпадавший с тем, что меня занимало, способствовал нашему сближению, особенно с тех пор, когда я, в 1958 году, стал участником религиозно-философских собраний у нашего Первоиерарха. По его указанию, о. Борис вел протоколы этих собраний и вел их мастерски. Его умение точно и сжато изложить содержание любого доклада, верно передать все оттенки прений было изумительно. Жизнь Церкви, литература, наука и политика отражались в его записках так, словно он был не только богословом, но и политиком, писателем и ученым.

Он способствовал продолжению и оживлению собраний, привлекая докладчиков и участников. Его внимание к лекторам и к их труду приятно отличалось от столь ныне распространенного равнодушия к творческой мысли. Мои попытки связать обзоры политического положения с освещением происходящих

Настоятель и Приходский Совет Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее (Анчорена 665) просят православных русских людей разделить с приходом его духовное торжество — ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИК присутствием на богослужениях.

Всенощное бдение 13-го октября в 6 часов вечера и Божественная Литургия 14-го октября в 10 часов утра.

В воскресенье 13-го октября Его Высочайшее Священство Архиепископ Афанасий совершит Божественную Литургию в Св. Покровском Храме (Темперлей) и вечером того же дня, в канун престольного праздника, Всенощное бдение.

в мире перемен, как, напр., технологической революции последних трех десятилетий, вызвали его живейшее одобрение. Разговоры с ним — до и после собраний — были поучительны, особенно тогда, когда наши мнения расходились. Он защищал свое, убедительно и сильно.

**

— У него был острый пронизывающий ум, легкое перо, литературный темперамент и, главное, интуиция богословской перспективы. Не будучи в строгом смысле слова "ученым", он подходил к трактуемым им темам так, что порою ощущалась рука истинного мастера. В этом отношении особенно примечательны его последние статьи, посвященные такому, можно сказать, животрепещущему вопросу, как конец света. Им уже давно была написана монография, в бытность его в Париже, которая без преувеличения может быть названа событием, так трезво, вдумчиво, обоснованно нарицательное церковно-православное восприятие того времени в истории человечества, когда уже к завершению своему она приближается. Он, один из относительно немногих, ясно отдал себе отчет в эсхатологической значительности падения России. Дав этому своему пониманию событий убедительное и богословски вразумительное выражение, он тем самым послужил людям и заслужил перед Богом.

Так об о. Борисе написал в "Православной Руси" (28-го августа 1963 года) ее редактор, о. архимандрит Константин. Упомянутая им монография была напечатана в Харбине, в 1938 году, и названа автором: "Тайна беззакония и Антихрист". Главы из этой книги, с некоторыми дополнениями о современности, были перепечатаны в Нью-Йорке, в 1960 году, журналом "Церковная Жизнь".

Оценка современного состояния человечества и его будущей судьбы, сделанная о. Борисом в этой книге, почти не отличается от той, которую, из года в год, повторяет в своих статьях и докладах о. Константин. Как и он, о. Борис видел в нашем времени "начало учительной и моральной Апостасии"; как и он, указал на существование Апостасии политической; как и он, предвидел неизбежное пришествие Антихриста, но считал, что он "сможет прийти лишь в результате всемирной Апостасии".

Эта вера о. Бориса не отличалась от веры о. архимандрита Константина. Тем печальнее было их расхождение в оценке горестных событий, водноивших отца Бориса в последние месяцы его жизни.

**

Смута, возникшая в 1962 году в русской церковной жизни в Калифорнии, не была единственной причиной скоростной смерти о. Бориса — он неожиданно скончался в здании Синода, 22-го августа 1963 года — но эта смута, несомненно, ускорила и осложнила ту болезнь, о лечении которой он подумал слишком поздно.

За год до смерти он был послан Синодом в Сан-Франциско для расследования обвинений, предъявленных церковному старосте и членам строительной комиссии местного собора частью его прихожан. Он вернулся из этой поездки убежденным в справедливости этих обвинений. Со свойственной ему прямоотой, он об этом говорил откровенно и громко. Он считал правильным решение архиепископа Антония прервать постройку нового собора в Сан-Франциско впредь до разрешения спорных денежных вопросов. Вскоре после этой поездки, Синод наградил его митрой. Эта награда казалась тогда не ему одному одобрением его мнения.

То, что случилось позже в Сан-Франциско и в Синоде, было для о. Бориса тяжчайшим ударом. Он не был и не мог

Г. Месняев

КОНЕЦ МАКСИМА ГОРЬКОГО

Большевики сделали все для того, чтобы раздуть писательскую славу Горького: они издали почти в 90-миллионном тираже его произведения; назвали чеховский Московский Художественный Театр его именем и этим же именем опозорили и оскорбили древний русский город Нижний Новгород. Одним словом, за измену своему народу, Горький был возведен советскими в чрезвычайной степени.

Но совершенно непонятно и необъяснимо, зачем понадобилось в эмигрантской печати восхвалять Максима Горького так, как это сделал некто А. Шуб, путем публикации в альманахе "Мосты" статьи "Максим Горький и коммунистическая диктатура".

Без всяких обиняков, А. Шуб, начиная свою статью, сразу же утверждает, что Горький "был большим писателем и замечательным человеком". Между тем, первое утверждение во всяком случае, спорно, а второе — просто ложно!

По социалистическому разумению А. Шуба, "еще в своем раннем творчестве Горький выразил в художественной форме ту мечту о раскрепощении человека, ту волю к борьбе за права свобод-

быть противником архиепископа Иоанна, как человека и как иерарха, но разделение калифорнийской епархии, отстранение архиепископа Антония и его замена архиепископом Иоанном и, особенно, все последствия этой замены были восприняты им, как величайшая несправедливость, как нарушение прав Синода и его отказ от собственных постановлений, как нарушение церковного порядка и как угроза разделения, повисшая над Зарубежной Церковью.

Он думал, что эта опасность не устранена, а лишь отсрочена отступлением иерархов перед натиском мирян, объединившихся вне Церкви и не ради Церкви. Он считал, что нужно бить в набат и обратить внимание епископов на этот натиск. Он верил в исправление озлобленных и в прозрение ослепленных. Он горевал о том, что русская печать или совсем не пишет о церковной смуте или пишет о ней не так, как нужно. Он убеждал сотрудников русских газет в необходимости сказать читателям открыто, как велика беда, постигшая Церковь. Об этом он говорил со мной, при нашей последней встрече. Накануне своей смерти он в том же горячо убеждал Б. К. Ганусовского.

*

17-го июля в синодальном храме была отслужена панихида по Царской Семье. Как ежегодно, в этот вечер было торжественно и многолюдно. При общем пении "Вечной памяти" склонились знамена и штандарты — свидетели русской славы, спасенные теми, кто некогда под ними доблестно сражался.

Возвышаясь над толпой молящихся, в мантии и в митре, благолепно и неторопливо служил архиепископ Никон. Слева от него стоял о. Борис. Когда настала его очередь помянуть убиенных в Екатеринбурге, в Алапаевске и в Петрограде царственных страдальцев и их верных слуг, я не узнал его голоса. Бывало, он звучал отчетливо и громко — каждое слово можно было понять и различить. В этот день, он был слаб и неясен.

Отчетливость чтения и возгласов была — по мнению о. Бориса — долгом священника. Он о ней всегда заботился и однажды мне рассказал, что столичных семинаристов его поколения чтение, произношение и постановке голоса учил актер, окончивший школу Императорских театров. Его уроки не были забыты. Поэтому, изменение голоса о. Бориса меня встревожило.

Мне рассказали после его смерти, что он говорил о нездоровьи, хотел побывать у врача. Свидание было назначено, но не состоялось — он скончался накануне: сидя в канцелярии Синода, почувствовал себя дурно; вышел освежиться, вымыть руки и умер мгновенно. В том же синодальном соборе, где я его видел в последний раз, архиепископ Никон, в присутствии архиепископа Серафима и в сослужении десяти священников, отслужил по нем в день его кончины первую панихиду.

С. Л. Войцеховский

ной личности, которое вдохновляло все русское освободительное движение". Это вульгарное, а в свете всего происшедшего с Россией, нелепое утверждение. А. Шуб подкрепляет следующими строками, написанными Горьким в 1901 году, в которых он в своем чудовищном самообожании, в бесвкуском самовосхвалении и прокламировал свое мнимое духовное превосходство над всеми "мещанами" и "обывателями", как, в те времена, было принято называть всех людей, не примыкавших к революции. Горький писал: "Много ли среди вас настоящих людей? Может быть, человек 5 на 1000 найдется таких, которые страстно верят, что человек есть творец и владыка жизни, а право его свободно думать и говорить — святое право. Может быть, 5 из 1000 способны бороться за это право и без страха погибнуть в борьбе за него. Большинство же из вас рабы жизни или наглые хозяева ее — и вы, и вы, — кроткие мещане, временно заменяющие настоящих людей".

Эти совершенно наглые и беззастенчивые слова, как показало будущее, оказались целиком фальшивыми и лживыми, каким оказался и тот слащавый гуманизм, которым бахвалился Горький.

Такими же фальшивыми и лживыми были и широко прославленные произведения Горького, как "Буревестник" и "Песнь о Соколе". Эти произведения, своей дешевой революционной романтикой, прямо заворожили тот полуинтеллигентский плебс, который в то время бредил революцией. Горький, что называется, исключительно удачно для себя, потрафил тогда низким литературным вкусам этой среды. Отсюда, в сущности, преимущественно, и родилась чрезвычайно широкая популярность Горького, как писателя.

В дореволюционной России Горького, хотя бы по имени, знали почти все: и читающие, и не читающие, и даже совсем неграмотные. Слухи о писателе, вышедшем из самых народных недр, и даже чуть не из среды, так называемых, "босяков", — облетели буквально всю Россию и родили лестную для Горького, хотя и мало заслуженную, славу.

В дореволюционные годы, Горький, занимаясь в полной безопасности революцией, примкнул к самой позорной и гнусной партийной части русских революционеров, а именно, к большевикам, и сделал своим другом самого отверженного человека русской истории Ленина. Горький всю свою сознательную жизнь был революционером, — с явным одобрением пишет А. Шуб. — Еще до первой революции он помогал значительными суммами подпольным изданиям Р. С.-Д. Р. П., в частности, газетам Ленина "Вперед" и "Пролетарий". Хотя Октябрьская революция несколько и сму-

тила друга Ленина, но он вскоре от своего смущения оправился, и, как пишет А. Шуб, "под влиянием, главным образом вестей о Белом движении, Горький решил сотрудничать с советской властью и воздействовать на нее". Сотрудничество оказалось самым тесным, что же касается воздействия на советскую власть, то оно, конечно, свелось к нулю.

По словам некоей Манухиной, которые обширно цитированы Шубом, "в 1920-21 г. г. его (Горького) уже окружают писатели, художники, командиры, советские сановники. Он появляется в театрах, окруженный новыми людьми". "Новая жизнь, кипучая, полная преобразований, грандиозных целей, фактических возможностей была именно той жизнью, о которой он грезил и которую своим магическо-революционной поэзией заклинал. Стоило Горькому "присягнуть Кремлю", и перед ним открывалась беспредельность", — пишет та же Манухина. Горький, как известно, присягнул. Ради славы, ради многомиллионных тиражей своих произведений, ради лести и пресмыкательства перед ним, как великим "пролетарским писателем", — он пренебрег всеми своими гуманистическими проповедями, своим мнимым свободолобием, своей, лестной для него, дружбой с лучшими русскими писателями, своей известностью среди русской интеллигенции. Гордившийся тем, что он находится в числе очень немногих, которые "страстно верят" в "святое право" человека думать и говорить свободно, и в числе тех, кто готов "без страха" погибнуть за это право — Горький самым бессовестным образом надругался — не только над всеми естественными правами человека, но и над самым этим человеком, над его мыслями, чувствами и совестью. Он закрыл сознательно свои глаза на те ужасные страдания, которые причиняли советские опричники русскому народу. Этот народ, по своей наивной вере в правду и справедливость, по старой памяти принимая Горького за народолюбца — обращался за помощью, в своей страшной беде, именно к нему, как к прославленному писателю и гуманисту. "Писали ему все, — говорит А. Шуб. — Писали люди с именами, и начинающие писатели, обыватели, коммунисты и комсомольцы, директора московских заводов, инженеры и рабочие. Писали служащие всех рангов, от народных комиссаров до машинисток, артисты и артистки, отцы и матери, жены и дети, — умоляя в своих письмах о спасении арестованных детей, мужей, отцов и матерей".

"Буревестник" и "гордый сокол" не только молчал и не откликнулся на обращаемые к нему мольбы о помощи, но совершенно прямо и недвусмысленно восхвалял и оправдывал жуткие деяния большевиков.

Разочарование недавних поклонников Максима Горького было исключительно тяжелым и трудным. Народ в своей мас-

Монархия в грядущей России — это Земский Собор, отражающий действительное мнение всего народа, а не арифметические фокусы партийных лидеров.

се возненавидел его, общее презрение стало тяготеть над его именем. Чем больше советская власть прославляла и превозносила Горького, тем ниже он падал в глазах народа. Для всех стало ясным, на чьей стороне оказалась правда: народ увидел, что именно те "мещане" и "обыватели", над которыми с таким сарказмом потешался Горький, сплошь и рядом бестрепетно боролись и умирали за свои идеалы, в то время, как глашатай свободы, защитник угнетенных, Максим Горький раболепствовал перед самозванными "хозяевами" русской земли.

И после этого, А. Шуб рискнул представлять русскому народу этого, столь низко павшего человека, аттестуя его "замечательным", выразителем высокоидейных настроений и чувств и прочих добродетелей. А. Шуб, правда, совсем не отрицает того, что Горький писал совершенно бесстыдные вещи, оправдывающие большевиков и восхваляющие их. Да, разве можно отрицать это, когда всем памяты позорные высказывания Горького по поводу "врагов народа", по поводу Соловецкой каторги и других ужасных явлений советского строя? Отрицать это невозможно. Поэтому А. Шуб пытается оправдать своего героя тем, что он, дескать, хоть и писал самые ужасные вещи, но в душе, да и в частных беседах, осуждал советскую власть и даже "плакал по ночам", сознавая весь позор своего положения. Но, разве все это хоть в малейшей степени может смягчить страшную вину Горького перед русским народом? Разве и слезы, и те дневники, которые, якобы, нашли после его смерти, в которых он порицал своих господ, и откровенные признания в частных разговорах — не подтверждают самым бесспорным образом, страшное моральное падение Горького, его полную неспособность хоть немного оторваться от советской почвы и хоть на мгновение подняться ввысь, его страшное раболепство перед властью имущими и заячий страх перед ними. А, ведь, мировая писательская слава, которой пользовался Горький, могла ему помочь сказать правду миру и о Соловках, и о колхозах, и о бессудных казнях, и о многом другом, что он видел в СССР. Почему же он не обратился с письмом о всем этом, например, к Ромэну Роллану или Стефану Цвейгу, писавшим о нем самые лестные и восторженные отзывы? Умирать без страха за правду, как оказалось на деле, он, по самой своей фальшивой и лживой природе, был вовсе не способен. "Буревестник" на поверку, оказался самой жалкой и презренной мокрой курицей.

Г. Месняев

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY

PSIQUIATRIA GENERAL, ESPEC.
PSIQUIATRIA INFANTIL.
PROBLEMAS PSICOLOGICOS.
REEDUCACION.
TESTS.

Pedir hora: Tel. 72-8396

Гражданство, паспорта "но-аргент.",
кварт. вопросы, "хубиласон" и др.

Прис. пов. РОМАНОВИЧ

Вторники и пятницы от 17-20 часов
Карлос Кальво 2851, Русский Дом.
По воскресеньям от 12-13 ч. в Кор-
пусном Д., Бажестер, С. Мартин 344.

Др. М. БЕЛЕНЬКИЙ
ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ

Специальность: искусственные зубы,
лечение и рентгеновские снимки.

Прием: от 15 до 20 час.

R I O B A M B A 4 5 1
Tel. 45-9311

Д О К Т О Р

МАРИТТА
КИРИЛЛОВА - ТРЕГУБ

по женским и детским болезням,
esterilidad conyugal.

п р и н и м а е т
ежедневно, от 15 до 18 часов, кроме
воскресенья и пятницы.

Calle LINIERS 837 — Ramos Mejía
(Alt. Rivadavia 14800) — Colectivos:
1, 6, 136, 182; Omnibus: Once - Luján

Не забудьте! Инвалидный календарь, — лучший подарок для Ваших близких.

Инвалидный календарь нужен Вашим детям.

В нем они почерпнут много сведений о далекой Родине, ее жизни и расцвете при Царях Милостию Божией, о создателях Земли Российской, ее великих писателях и ученых. Не забудьте! Инвалидный календарь.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

К СТАТЬЕ "МОДЕРНОЕ ИСКУССТВО"

Знаменитый русский художник А. Н. Бенуа писал: "...самым крупным проявлением... духовного оскудения является продолжающийся развиваться и распространяться по миру культ Пикассо! Постепенно, благодаря ему, "гнусная харя с высунутым языком" становится как бы эмблемой нашей эпохи! И к тому же — в каком планетарном масштабе! Вот, где уж никак нельзя усомниться в присутствии бесовского начала, — но отнюдь не в смысле чего-либо величественного и демонически прекрасного, а в смысле самой пакостной, и низменной чертовщины".

"Беспредметная живопись" — это нечто весьма жуткое по своей основной природе, ибо это торжество всякого любительства, невежества, бессмысленности и, разумеется, шарлатанства. Но и другой вид современного (сплошного) шарлатанства не лучше. Во главе этой секции стоит Рафаэль наших дней — Пикассо и Тицан наших дней — Матисс; вообще же имя этим бесам и бесенятам — легион!.."

"...Переживаемое время слишком полно всяких тревог, неожиданностей, гримас! Мне всуеод чудятся рожи Пикассо — вот и выходит, что этот жуткий крикляк "истинный выразитель нашего времени".

(Извлечено из писем А. Н. Бенуа, опубликованных в № 62 "Нового Журнала").

Г. М.

Александра Г.

НА ВТОРОМ ВАТИКАНСКОМ СОБОРЕ

1. Накануне открытия второй сессии.

Читатели прочтут эту мою корреспонденцию уже после того, как радио и газеты дадут описание открытия второй сессии 29-го сентября в соборе св. Петра и даже сообщат о первых заседаниях Собора.

Но при таких событиях важны не столь мелкие факты, передаваемые папскими до сенсаций моими коллегами, сколько общий дух, витающий над величественным Собором, то направление, которое, очевидно, примет вторая сессия.

Интерес к этой сессии усиливается тем фактом, что ее поведет новый Папа Павел VI, участник первой сессии в качестве Миланского кардинала. Поэтому следует остановиться на его фигуре, чтоб правильно судить о Соборе. Покойный Папа известен был своей простотой и смелостью решений: он самостоятельно решил созвать Собор, через 92 года после первого Ватиканского, прерванного из-за франко-прусской войны и захвата Рима войсками короля; он сам решил пригласить наблюдателей от всех не-католических церквей без ограничений, чем показал себя терпимее патриарха Афинагора, который не пригласил на Родос в 1961 г. и на Афон в 1963 г. в угоду Москве Церковь Архиерейского Синода за Рубежом. Он согласился принять Аджубея, просившего о приеме, как это теперь выяснено, что вызвало смущение среди многих католиков, он, умирая, трогательно среди тяжелых страданий молился об успехе Собора, который ему было суждено созвать, но не довести до конца.

Павел VI (Монтини) много моложе своего предшественника: при сильном здоровье он вступил на кафедру римского первосвященника в возрасте 66-ти лет (Иоанну XXIII было почти 78) и обладает большим дипломатическим и административным опытом многих лет работы с Папой Пием XII и потому есть много оснований думать, что он скорее пойдет по его стопам, нежели последует пути Иоанна XXIII.

Сразу после своего избрания он при первом выходе из закончившегося конклава посетил двух больных: исповедника митрополита Слипого и больного испанского архиепископа, что совпало с дикой кампанией призывов к бойкоту Испании после казни испанского чекриста эпохи гражданской войны Гримау.

Эти первые шаги вызвали злобный вой коммунистической печати, которая с тех пор стала нападать на Павла VI, противопоставляя ему Иоанна XXIII, которого стала бесцеремонно называть "своим папой".

Затем Папа возвел во епископы двух коадьюторов украинской католической церкви в Соед. Штатах Миколу Элько и Степана Косичко, которые были известны на первой сессии Собора, как инициаторы ходатайства о высылке наблюдателей Московской Патриархии, сурово осужденных Папой Иоанном XXIII за эту инициативу, о которой тогда много писала римская печать.

В ответ на посылку Московским Патриархом своих наблюдателей на его ко-

ронацию Папа Павел VI послал своими представителями на 50-летие хиротонии Московского патриарха своих представителей архиепископа Женевского Шаррье и франц. священника Дюмона, из которых последний говорит по-русски.

Однако, эта поездка не успокоила хорошо осведомляемых из Рима кругов советского правительства и кампания против Папы продолжалась, приняв безобразную форму выступления Аджубея в "Известиях" со статьей о своем свидании с Иоанном XXIII, которая вызвана была разными причинами.

1. Если на Западе прием Аджубея вызвал недоуменную скорбь многих католиков и не только католиков, то и в правящих московских кругах он усилил позиции противников Хрущева; там не только отмечают некоммунистический характер почестей, оказываемых на Западе Аджубею; ведь не принимают ни Кеннеди, ни редактора "Правды" Сатюкова, такого же члена ЦК, как Аджубей, потому что Сатюкову не посчастливилось жениться на дочери Хрущева. При приемах Аджубей в Ватикане, как и везде, держит себя, как коммунистический "принц-супруг", что едва ли отвечает ленинской идеологии и практике. Затем многих поразило, что Хрущев послал дочь в требуемом этикетом костюме представляться Папе; этого бы не сделал Ленин; Сталин не послал бы свою Светлану в Ватикан.

2. Отсутствие реальных выгод для сов. правительства от этого приема и новый курс Папы Павла VI усилили возмущения не одних китайцев и албанцев, но и влиятельных в ЦК фигур против этого ненужного и унижающего для безбожников визита к католическому первосвященнику.

Поэтому Аджубей пишет о реакционности всякой религии, в частности католической, о том, что он посетил Папу по его приглашению, вызванному давлением на Ватикан рабочих масс католических стран, которые вынудили Папу на это приглашение, и советует (как будто Павел VI просит советов у супруга Рады Никитичны) его преемнику следовать требованиям католических рабочих масс, якобы, требующих продолжения политики Иоанна XXIII.

На другой же день последовал резкий ответ в органе Ватикана "Оссерваторе Романо". Никто из иерархов не унижился до полемики с нахальным зятем не менее наглого тестя, но газета официально напомнила, что Аджубей просил быть принятым с супругой, а не из Ватикана исходила инициатива его приема, как он сам знает; затем говорится, что ему совершенно, как марксисту-ленинцу, непонятна доктрина и дух Церкви и потому он ошибается, если по невежеству думает, что заботы Церкви о всех пасомах, включая и рабочих, вызваны "давлением" каких-то рабочих масс. Заботы и попечение о всех своих чадах издревле составляли одну из задач Христианской Церкви, что знают и понимают те рабочие массы всего мира, которые идут за Церковью, как идут и там, где лишены свободы, кроме тех, кто ослеплен марксистской пропагандой и не знает истины.

Этот резкий ответ, уличающий Аджубея во лжи, на что не решилось ни одно светское правительство, ясно показал, что теперь коммунисты не смогут собирать, как это было весной с. г. в Италии, голоса, ссылаясь на одобрение, якобы, Папой их доктрины и политики.

Большое впечатление произвело также обращение Папы к конференции "Ационе Про Чивитате Кристиана" в Ассизи, которое призывает верующих мирян сплотиться вокруг Святого Престола в отстаивании веры против всех походов ее врагов.

Встревоженная всем этим Московская Патриархия поручила возвращавшемуся с конференции в Монреале в Европу митрополиту Никодиму поехать в Рим и просить Папу его принять. Цель визита была убедить Папу Павла VI продолжать курс своего предшественника. Никодим прибыл 14-го сентября и был по его просьбе принят Папой рано утром 15-го перед торжественной воскресной литургией, после краткой аудиенции он вылетел на Родос, где его ожидало новое большое разочарование. Глава Афинской церкви митрополит Хри-

зостомос высказался против предложения Афинагора о посылке наблюдателей в Рим, где они по намерениям Никодима и патриарха Афинагора поддержали бы московских наблюдателей.

Почти накануне открытия второй сессии Собора Папа принял в торжественной аудиенции особо одиночного в глазах всех коммунистических правительств и партий германского канцлера Конрада Аденауэра в сопровождении недавно заочно осужденного берлинским коммунистическим судом государственного секретаря Глобке. Злобные и растерянные коммунистические журналисты и митинговые ораторы в Италии и за ее пределами напоминают, что Папа начал с посещения больного исповедника веры митрополита Слипого, которого, как помнят читатели "Нашей Страны", Аджубей на прессконференции за два дня до посещения Ватикана назвал выпущенным досрочно из заключения "военным преступником", а теперь принимает другого "военного преступника", уклонившегося от явки на расправу коммунистических судей Ульбрихтовой юстиции. При этом приеме Папа Павел VI говорил Аденауэру о своих дружеских чувствах к Германии до, во время и после войны, о восхищении ее экономическим возрождением после пережитых народом страданий и ее роли в новом мире Европы. Папа пожаловал маститому канцлеру, стойко защищающему не только объединение своего народа, но и христианскую цивилизацию, воссоздавшему пугающую СССР новую армию на оборону всего Запада, орден Спасителя, который жалуетесь лишь главам государств: королям и президентам республик. До Аденауэра этот орден получил от Папы Льва XIII другой канцлер, Бисмарк, что было отмечено в ватиканских кругах.

Большинство Церквей, включая Церковь Архиерейского Синода за Рубежом, прислала на вторую сессию своих прежних наблюдателей. Только что получено сообщение, что из СССР выедут наряду с делегатами Московской Патриархии два представителя Армянской Церкви, уполномоченные католика Вазгена из Эчмиадзина: епископ Геворкьян Паркев и архимандрит Григор Бенесьян. И так, на этой сессии не только русское православие будет представлено двумя делегациями: — подчинившейся коммунизму и отрицающей его Церковью, — но и армянская свободная Церковь в Киликии встретит склонившихся под советское ярмо собратьев по вере из Эчмиадзина. Из них епископ Паркев является настоятелем армянской церкви в Москве и представителем католика Вазгена при советском правительстве.

В руководящем составе Собора произошли небольшие изменения: к прежнему 10-членному составу президиума добавлены кардиналы: генуэзский Сири, активно выступающий против коммунизма, Выхинский и американский кардинал Мейер и учреждены должности "модераторов" — посредников между Папой и Собором: ими назначены известный своей успешной борьбой за дело Церкви в твердыне коммунизма Болонье кардинал Леркаро, руководящий конгрегацией "Пропаганды Веры" кардинал Агаджанян (единственный блестяще говорящий по-русски и проявивший большой интерес к делегации Архиерейского Синода), бельгийский кардинал Суененс и влиятельный кельнский кардинал Фрингс, твердая позиция которого в отношении отпора коммунизму хорошо известна в Германии. Эти посредники, разумеется, будут передавать Собору директивы Папы и докладывать ему ход работ на Соборе, но их выбор на эту важную работу, по существу более активную, чем участие в президиуме, весьма показателен.

Пока пишу эти строки, радио сообщало, что советскими наблюдателями явятся прот. Вит. Мих. Боровой и священник из Ленинграда, настоятель Спаско-Преображенского собора прот. Яков Ильич Ишков. Отсутствие в составе делегации возведенного в епископы бывшего наблюдателя на первой сессии архимандрита Владимира Котлярова показывает некоторое разочарование Патриархии в отношении этой второй сессии,

Не назад к монархии, а
ВПЕРЕД К МОНАРХИИ.

Ив. Солоневич

которую открывает приветственным словом новый Папа.

Для наших читателей будет интересно узнать мои впечатления от поездки в Венецию на созванную бенедиктинским монастырем Св. Георгия научную конференцию, посвященную 1.000-летию Афона.

Конференция продолжалась 4 дня с 3 по 6 сентября и привлекла много католических богословов и греческих ученых. Из православных были приглашены архиепископ Василий Брюссельский (Кривошеин), которому его прошлое не позволило участвовать в делегации Московской Патриархии на торжествах на Святой Горе, проф. Богословского Института в Париже Лев Александрович Зандер (юрисдикции Византийского экзархата) и проф. С. В. Гротов. Таким образом, были представлены все известные на Западе юрисдикции Русской Православной Церкви, в том числе и Архиерейского Синода, которая не была приглашена греками прислать своих представителей на Афонские торжества, столь дорогие каждому православному независимо от национальности.

Проф. Византийского Института в Венеции София Антониадис выступила с докладом: "Император Никифор Фока и св. Афанасий"; парижский проф. Лемерле говорил на тему "Св. Афанасий Афонский и основание Лавры"; затем мы слушали доклады бенедиктинца Руссо — "1000-летие Афона"; аббата Декарро — "От первоначального отшельничества к афонскому монашеству". Затем, с докладами выступали: префект Ватиканской библиотеки цезуйт Раэс — "Литургические и аскетические греческие книги, напечатанные в Венеции", правосл. архимандрит Скрима — "Роль Афона в истории православного монашества", бенедиктинец Леклерк — "Влияние Афона на бенедиктинский орден"; юрисконсульт Афинского синода проф. Антонопулос — "Афонские духовные суды и их взаимоотношения с греческими властями"; директор Афинского гос. музея Чатзидакис — "Афонская иконопись", проф. Милонас греч. Академии Архитектуры — "Афонская архитектура и ее влияние на православное храмоустройство", проф. миланского университета Пертузи — "Бенедиктинские монастыри на Афоне в раннем средневековье", ректор католической семинарии в Риме Ланне — "Толкование св. Григорием Паламой видения св. Венедикта", афинский проф. Алавицатос — "Современное состояние горы Афона". Должна отметить, что последний доклад произвел дурное впечатление, ибо охваченный шовинизмом старый богослов заявил, что "Императорская и Советская Россия всегда стремились и стремятся воспользоваться св. Горой для целей своей захватнической политики на Балканах". К сожалению, прений по этому докладу открыто не было, ибо должен был произнести заключительное приветствие венецианский патриарх — кардинал Урбани, а потому со стороны русских гостей не был дан надлежащий отпор греку, жаловавшемуся католикам на притязания России, ставя знак равенства между благочестивыми русскими императорами, которым Греция обязана свободой от турецкого владычества, и богоборческим советским правительством. Никто из русских, как и Ваша корреспонденция, не пожелал с Алавицатосом знакомиться, дружески поправавшись с остальными греками. Незабываемое впечатление оставил посещение живописного острова Сан Джорджио с его самой высокой в Венеции колокольней с видом на всю лагуну, Византийского Института с греческим православным храмом и старинного армянского монастыря на острове Сан Лаззаро. Хорошо знающая Венеция предстала перед нами в новом свете исторического памятника средневековой встречи византийской и латинской культур.

Александра Г.

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корневых зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Примем ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

Редакция "Нашей Страны" покорнейше просит г. г. подписчиков не задерживать подписную плату за второе полугодие 1963 года. Все наши друзья — читатели никогда не должны забывать, что газета не имеет никаких источников дохода, кроме подписной платы и никакой субсидирующей ее издание инстанции, кроме Издательского Фонда!

Вяч. Павлович

Стефани, принцесса Гогенлоэ

(К 25-летию Мюнхенского "действия")

В одной из сказок Андерсена дочь короля, принцесса, выйдет замуж за простого солдата. Здесь произойдет иное: простая девушка выйдет замуж за принца...

С юных лет Золушка мечтала о титуле и не раз, заглядывая в зеркало, величала себя "Ваше Высочество". Она была, в своем деле, прелестна и прихлясь бы впору не только сиятельному графу, князю, но и принцу. Так оно и случилось. В Стефи, дочь заурядного адвоката Вены — Рихтера, влюбился настоящий принц — Фридрих Франсуа Августин Мария Гогенлоэ-Вальденбург Шиллингфурст, блестящий офицер австро-венгерской армии. Бракосочетание состоялось в 1914 году в Лондоне. "Вечером в городе устроили иллюминацию, народу бросали пышки и крендели, а уличные мальчишки поднимались на щипочки, чтобы их поймать, кричали "ура" и свистели, засунув пальцы в рот. Великолепие было несказанное". У Андерсена свадебный пир продолжался одну неделю; в нашем случае, вероятно — меньше, помешала война. Через шесть лет, в 1920 году, супружеская чета развелась. Подозревали измену, увлечение женщиной; принц это отрицал. Стефани, с пеленок уверовавшая в собственное величие, с которым ей так хотелось жить и даже умереть, сохранила свой пышный "королевский" титул и очень скоро об очаровательной "соломенной вдове" заговорили в столицах Европы.

Ее близким другом стал капитан Фриц Видеман, личный адъютант фюрера; в Первой войне — непосредственный начальник ефрейтора Адольфа Гитлера. Естественно, что Стефани оказалась представленной Гитлеру и стала его "любимницей". Она часто бывала в Лондоне и "сорила" деньгами, происхождение которых было не всем ясно.

В 1939 году разразился крупный великосветский скандал. Стефани предъявила лорду Ротермиру, известному английскому издателю, иск. Принцесса обвиняла аристократа в том, что он нарушил особый и странный контракт, по которому ей полагалось пожизненно 20.000 долларов ежегодного вознаграждения, как личному представителю лорда при Гитлере и при других главах правительств Европы. На суде лорд признал, что Стефани с 1932 по январь 1938 года (вновь эта несчастливая цифра — шесть!) выполняла его поручения и им было уплачено Гогенлоэ, не считая дорогих подарков, много больше, чем полагалось, почти (в пересчете на доллары) 250.000. Поверенный лорда утверждал, что то было всего-навсего светское соглашение. Английский судья, джентльмен Токер, выслушав с любопытством стороны, не усмотрел в деле доказательств пожизненного контракта и в иске отказал.

На процессе, или в связи с ним, выяснились роковые подробности "Мюнхена" (событию этому в сентябре — 25 лет), подробности, смею думать, приведшие в конце концов ко Второй Мировой войне. Во всяком случае сегодня нам известно следующее. В июне 1938 года, то есть еще до того, как лорд Ротермир окончательно лишился доверенности блистательную леди, но почти немедленно за аннексии Гитлером Австрии (март 1938), принцесса была представлена в замке Карин Халь рейхсфельдмаршалу Герингу. Геринг и Стефани обсуждали возможность и желательность встречи Геринга с английским виконтом Галифаксом, министром иностранных дел. Оба пришли к заключению, что наилучшим посредником в этом деликатном предприятии мог бы быть капитан Видеман, человек не без способностей.

Принцессе ничего не стоило убедить своего друга получить от Гитлера согласие на поездку их двух в Лондон.

Личный посол Гитлера, мужественный левтон — в Англии. Туж же, рсточая перед расслабленными, панически боящимися войны, лордами многообещающие улыбки и надежды... на вечный мир — полная шарма Her Seren Highness — Ее Светлое Высочество. Видеман встречается с виконтом... Стефани позже запишет: "Хотя я и не присутствовала на конференции Галифакса и Видемана, я поняла, что совещание оказалось весьма успешным".

Благодаря вмешательству завистливого и ревнивого Риббентропа, взамен свидания Геринга с Галифаксом состоялось Мюнхенское "действие" и последующее затем соглашение от 30 сентября 1938 года Гитлера, Муссолини с Чемберленом и Даладье. Мюнхенский кризис Золушка выжидала в своем замке Леопольдкрон, расположенном как раз вблизи Берхтесгадена. По вечерам она могла наблюдать мерцавшие в отдалении, как бы подмигивающие, огни роскошного убежища Гитлера.

В награду за труды принцесса получила орден германского Красного Креста с золотым знаком свастики, фотографию Гитлера с автографом: "В память посещения Берхтесгадена". И собственноручное фюрера письмо, где говорилось о заслугах "высокоуважаемой" Стефи перед "новой Германней" и перед ним, Гитлером лично....

После "Мюнхена" Гитлер назначил капитана Видемана генеральным консулом в Сан Франциско. По прибытии в США, то было 4 марта 1939 года, Видеман сообщил представителям печати, что его единственным заданием является способствовать всемерно добрым отношениям Германии и США. На самом деле задача состояла в том, чтобы вести германскую и противоеврейскую пропаганду, поддерживать фашизм в Мексике и обратиться сан-францисское консульство в штаб-квартиру германо-японского шпионажа. Капитан мало в чем уступал графу фон Папену.

В США, в Нью Йорк, прибыла и только что проигравшая лондонский процесс, Гогенлоэ, заявившая репортерам, что она достаточно навеселилась и танцевалась, ищет покоя и намерена посвятить себя писанию мемуаров.

В конце мая 1939 года Стефани, как бы невзначай, приезжает в Калифорнию, где встречается с Видеманом, сначала в ресторане, потом на прогулке в Национальном парке и в Хилсборо — предместьи Сан Франциско, в доме семьи капитана-консула.

Тем временем Видеман ищет контакта с британской интеллигенс. Он уже потерял веру в своего ефрейтора, который стал пренебрегать генералами и старыми соратниками, вроде Видемана, и потому консул желал бы знать позицию Англии.

В ноябре 1940 года, война шла второй год, с Францией было покочено, некий титулованный англичанин - банкир, имеющий связи с английской контрабандой, останавливается в отеле Марк Гопкинс в Сан Франциско и занимает апартамент под номером 1026. Первой его посещает, уставшая от балов и танцев, Стефани. Их утренняя беседа длится два часа и сорок пять минут и возобновляется за ужином. Чуть позже к ним присоединится и капитан Видеман. Смысл переговоров банкира и леди сводился к следующему.

Англичане были бы не прочь приступить к мирным переговорам с Германией прежде, чем США вступят в войну. Стефани поэтому должна немедленно вернуться в Германию и изложить точку зрения англичан Гитлеру и Риббентропу... С приходом капитана Видемана вопрос о переговорах с Гитлером отпал, и трое обсудили возможность совершенно противоположную (Стефи, по-

ОТ РЕДАКЦИИ:

Продолжение статьи Бориса Башилова "ТАЙНА ДОСТОЕВСКОГО" будет напечатано в следующем номере "Нашей Страны".

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЪЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от В. Г. — 96 песо, от М. Максимова — 3.19.8 англ. фунтов, от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (сентябрь) — 25 долл., от магазина "Русь" — 35 долл., от И. И. Сикорского — 50 долл., от В. М. Савина — 1 австрал. фунт, от Митки — 200 песо, от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от Андрея Голубева (мл.) — 2.000 круз., от Б. Н. Машталера — 260 песо, от З. А. — 132 шв. кроны.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО

поступили следующие суммы: от Е. Письменского — 5 дол., от В. Г. — 100 песо, от А. Ф. Клушкина — 5 дол., от М. и Г. К. — 4.20 дол., от Ив. Дмитриева — 5.00 франков, от семьи Гротовых — 2 дол., от З. А. — 100 шв. крон.

Сердечно благодарю всех тех, кто не забывает о том, что продолжать лечение мне необходимо, а справиться со связанными с этим расходами, мне одному не под силу... Искреннее спасибо! Вс. ДУБРОВСКИЙ

РУССКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ТЕАТР

Денежный отчет о спектаклях "ПЕРСИК В СИРОПЕ" и "БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК":

Приход от продажи билетов и программ \$ 72.325
Расходы \$ 67.125

Чистая прибыль \$ 5.200

Чистая прибыль, в сумме 5.200 песо, передана Российскому Об-ву Красного Креста (ст. орг.).

Дирекция

началу, соблюдала интересы фюрера): устранение Гитлера, реставрацию, при поддержке армии, династии Гогенлоэ-лернов (монархом — "маленького Вилли")... Банкир спешно, 28 ноября, улетел в Вашингтон.

Через три недели вслед за сан-францисским совещанием трех, у принцессы возникли крупные неприятности с правительством США. Ей предложили покинуть страну. Но сорок два государства, к коим она обратилась за визой, отказали в гостеприимстве. На допросе Стефани нервничала, плакала, впадала в истерику, и ее пришлось поместить в госпитальную комнату иммигранционных властей. В итоге было решено, "поскольку принцесса дала интересную информацию и обещала в будущем сотрудничать с правительством США", отпустить ее с миром.

В дни Перл Гарбор (на четвертый день, то есть 11 декабря 1941 года, Германия объявила войну США) Гогенлоэ была как подданная вражеского государства, арестована и из Филадельфии, где гостила под именем Марии Рейхерт, направлена — сперва в лагерь интернированных у Глоучестер-Сити, Нью Джерси, позже — в лагерь у Сиговилля, в Тексасе. Жаловаться на тяжести и неудобства пребывания в лагере Ее Высочество не имело оснований, хотя, конечно, золотая клетка и раздражала. После войны Стефани получила свободу.

Похождения сказочной Золушки, отозвавшиеся и на наших судьбах, внимательно прослежены Дон-Уайтхедом и описаны им в книге "История Эф-Би-Ай". К сожалению, в опубликованном в США дневнике Геббельса нет упоминаний ни о ней, ни о капитане Видемане. Но Геббельс не раз возвращается к пораженческим настроениям многих немецких генералов, великолепно представлявших себе мощь такого врага как США (к концу войны: 275 тысяч самолетов, 60 миллионов морского тоннажа, 16 миллионов солдат). Закончила или заканчивает Стефани Рихтер, Мария Рейхерт, принцесса Гогенлоэ, мемуары? — я не знаю.

Вяч. Павлович

23 сент. 1963 г.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone & M. V. Perekrestenko, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.
Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

Belgique: Librairie Slave, 9, rue de Naples (porte de namur), Bruxelles 5.
England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.
Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.
Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 80 круз.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 12 гуарани
Уругвай — 1.50 ур. песо
Чили — 150 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 1 фр.
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 14 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 100 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 15 гуарани
Чили — 200 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписку плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

В канун Аргентинского Национального праздника
В ПЯТНИЦУ 11-го ОКТЯБРЯ 1963
В ДОМЕ РУССКИХ БЕЛЫХ (КАРЛОС КАЛЬВО 2851)
СОСТОИТСЯ
ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
ОРКЕСТР

Начало в 21 час.

Вход: дамы — 70 песо, мужчины — 100 песо.